

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес редакции: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес издателя: 191181,
Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/u242-79fv-7bdr

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVIII • 2025 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)

Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат*
филологических наук (Россия)

М. А. Козинцев, *помощник секретаря,*
кандидат исторических наук (Россия)

Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*

А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*

Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*

Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*

И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН*
(Россия)

Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*

В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*

Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук*
(Монголия)

С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*

К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*

М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*

Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук*
(Монголия)

Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор*
(Россия)

С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*

Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*

Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*

Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 15.06.2025

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литография».

Адрес типографии: 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8,
лит. А, офис 14.

e-mail: info@litobook.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2025

© Коллектив авторов, 2025

В НОМЕРЕ:

ФИЛОЛОГИЯ

- Д. Гэрэлмаа.** 18 дугаар зууны ноёд, тайж, лам нарын захидлуудын Үгсийн санг ажиглах нь..... 5
- Ли Цинцзе.** Изучение героического эпоса о Гэсэре советскими и российскими исследователями в XX веке..... 13
- Э. Мөнхцэцэг.** Монгольский толковый словарь Б. Буянчулгана (1930 г.) 20
- Н. С. Яхонтова.** Термин *törö* в монгольской и ойратской версиях «Истории Усун Дэбэсгэртү-хана» 28
- Л. А. Федотова, И. Н. Храпова, Н. В. Ямпольская.** Буддийские артефакты в собрании Центральной научно-технической библиотеки по строительству и архитектуре» 38

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

- И. А. Алимов.** «Дун Цзин Мэн Хуа Лу»: Течения Рек 56
- А. В. Мешезников.** Опыт реконструкции санскритских рукописей из Центральной Азии..... 64

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Т. В. Ермакова.** Конференция «Актуальные проблемы буддологических и индологических исследований–17» (Санкт-Петербург, 17 июня 2024 г.) 80
- И. В. Кульганек, Д. А. Носов.** Седьмая международная конференция «Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания» (Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2025 г.) 83

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191181, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVIII • 2025 • No. 2

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*
M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Cand. Sci. (History), Russian Federation*
G. Bilguudei. *Dr. Sci. (Philology), Mongolia*
A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*
S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy of Sciences, Mongolia*
L. S. Dampilova. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
J. Legrand. *Dr. Sci., Professor, France*
V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*
E. E. Khabunova, *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*
E. Munkhtsetseg. *Cand. Sci. (Philology), Mongolia*
S. L. Neveleva. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
K. V. Orlova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*
R. Pop. *Ph. D., Romania*
Ts. Sarantsatsral. *Dr. Sci. (Philology) Mongolia*
T. D. Skrynnikova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
R. M. Valeev. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
N. S. Yakhontova. *Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*
I. V. Zaytsev. *Dr. Sci. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/u242-79fv-7bdr

© Institute of Oriental Manuscripts RAS
(Asiatic Museum), 2025
© Group of authors, 2025

IN THIS ISSUE:

PHILOLOGY

D. Gerelmaa. Observing the Vocabulary in the Letters of the 18th-century Nobles, Princes, and Monks.....	5
Li Qingjie. The Study of the Heroic Epic about Geser by Soviet and Russian Scholars in the 20th Century.....	13
E. Munkhtsetseg. Mongolian Explanatory Dictionary Compiled by B. Buyanchulgan (1930).....	20
N. S. Yakhontova. The Term <i>törö</i> in the Mongolian and Oirat Versions of the “History of Usun Debesgertu-khan”	28
L. A. Fedotova, I. N. Khrapova, N. V. Yampolskaya. Buddhist Artefacts in the Collection of the Central Scientific and Technical Library for Construction and Architecture.....	38

RELATED DISCIPLINES

I. A. Alimov. “Dong Jing Meng Hua Lu”: Rivers’ Course.....	56
A. V. Mesheznikov. Attempt of a Reconstruction of Sanskrit Manuscripts from Central Asia	64

ACADEMIC LIFE

T. V. Ermakova. The 17th Conference “Current Issues of Buddhological and Indological Studies” (St. Petersburg, June 17, 2024)	80
I. V. Kulganek, D. A. Nosov. The Seventh International Conference “Cultural Heritage of the Mongols: Manuscript and Archival Collections” (St. Petersburg, April 21–22, 2025).....	83

Н. С. ЯХОНТОВА
Институт восточных рукописей РАН

ТЕРМИН *TÖRÖ* В МОНГОЛЬСКОЙ И ОЙРАТСКОЙ ВЕРСИЯХ «ИСТОРИИ УСУН ДЭБЭСГЭРТУ-ХАНА»

Известны монгольская и ойратская версии дидактического сочинения «История Усун Дэбэсгэрту-хана», содержащих наставления и мудрые мысли как самого хана, так и его мудрецов. Обе версии предположительно датируются XVII в. В них обеих используется термин *törö*, а в ойратской дополнительно — *šajin törö* ‘правило двух законов’, связанные с характеристикой ханской власти. Первый из них (*törö*) более характерен для монгольского, а второй — для ойратского. Сопоставление употребления их и некоторых других во фразах, имеющих в обоих текстах, а также в ойратских фразах, отсутствующих в монгольском, позволяет сделать вывод о более позднем появлении ойратской версии текста в период, связанный с появлением концепции «двух законов» как основы власти хана.

Ключевые слова: термин *törö*, правило «двух законов», «История Усун Дэбэсгэрту-хана», монгольский язык, ойратский язык

Об авторе: Яхонтова Наталия Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, отдел Центральной и Южной Азии, Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, Россия) (nyakhontova@mail.ru). ORCID: 0000-0003-2397-9138.

© Яхонтова Н. С., 2025

Текст «Истории» относится к жанру дидактических сочинений и представляет собой беседу Усун Дэбэсгэрту-хана с 12 мудрецами, в ходе которой каждый из них произносит наставления или высказывает свои мудрые мысли о жизни, о хороших и плохих человеческих качествах, как светской, так и религиозной тематики, адресованные как простым людям, так и занимающим положение в обществе.

Это сочинение известно на монгольском и ойратском языках¹. В. Хайсиг датирует оба текста XVII в., но считает, что монгольский текст был написан немного раньше ойратского, и каждый из них является самостоятельной версией [Heissig, 1972. С. 163]. Действительно, между текстами, кроме очевидного сходства (во многих местах буквального совпадения), есть различия: добавления или пропуски от-

дельных слов, фраз и блоков, расхождения в употреблении слов и грамматических форм. В то же время существует и противоположная точка зрения о первичности ойратского текста, поскольку то, что с одной точки зрения считается добавлением, с другой будет пропуском, и наоборот.

Ниже будет рассмотрено употребление термина *törö* и нескольких других, частично с ним связанных и близких к нему по значению, в обоих версиях, что может выявить свидетельства о первичности одной из двух версий.

Термин *törö* и его производные подробно рассмотрены в обширных исследованиях Т. Д. Скрынниковой по материалам «Сокровенного сказания» и летописей XVII в. [Скрынникова, 1997; Скрынникова, 2013]. Из этих работ Т. Д. Скрынниковой были выбраны и будут предельно кратко изложены только те факты, которые релевантны для темы статьи.

Значение термина *törö* менялось в историческом периоде. В «Сокровенном сказании» —

¹ В статье использованы два текста: С 41, монгольский, — *Usun dibiskirtü qayan-u tuyujı orosiba* из собрания ИВР РАН [Сазыкин, 1988. № 300]; KNC, ойратский, — *Üsin debiskertü xāni nomloqson šaštir kemekü orošiba* из собрания Калмыцкого научного центра РАН [Орлова, 2002. № 25].

törö 'универсальный Высший закон', который, так же как и харизма, обозначает сакральность правителя-хагана, осуществляет связь хагана с Небом, и в своей деятельности хаган ему следует [Скрынникова, 1997. С. 46].

С момента распространения буддизма в Монголии (середина XVI в.) внедряется буддийская концепция «двух законов» — следование в управлении религии и светской власти, что в монгольских летописях XVII в. передается термином *šasin törö*. Т. Д. Скрынникова подчеркивает, что здесь слово *törö* получило условное значение «светская власть», условное, потому что оно сохраняло свое сакральное значение связи хагана с Небом. Еще один вариант для передачи значения «правило 'двух законов'», отмеченное в «Белой истории», — *nom-un törö* 'Учение' и *yirtinčü-yin törö* 'универсальный закон Вселенной', т. е. указано, что хаган, исполняя волю Высшего Неба, устанавливает гармонию во всем мире [Скрынникова, 2013. С. 141–142].

Наблюдение за употреблением нескольких терминов (*törö*, *šasin törö*, *nom-un törö yertünčü-yin törö*, *yosun*, *jarayui*, *qauli*) в монгольском тексте в сопоставлении с ойратским позволяет установить определенную закономерность их использования. Поскольку эти тексты создавались приблизительно в один исторический период, номенклатура терминов в них схожа. Однако их значения не всегда совпадают, и можно предположить, что это произошло из-за смещения акцентов в тех случаях, когда предпочтения отдавались в пользу более современного на тот момент смысла. В каждом из двух текстов есть своя система использования терминов и заметно, что одна из них (ойратская) отражает новые тенденции, а вторая (монгольская) более консервативная, что говорит в пользу ее первичности.

Самым показательным в этом отношении является использование в монгольском тексте термина *törö* и его соответствий в ойратском. Рассмотрим текстовые примеры из монгольской рукописи, в которых он используется.

Здесь надо отметить, что предложенные переводы на русский язык специально выбраны с отсылкой к первоначальному значению терми-

на *törö* — Высший закон², чтобы подчеркнуть более консервативное отношение к этому термину, хотя вполне правомочным может быть и перевод «светская власть» или «светский закон», который выбран для перевода *törö* в большинстве примеров из ойратского текста.

Всего в монгольском тексте одиннадцать фраз с термином *törö* и все они имеют соответствующие параллели в ойратском, но не во всех из них используется этот термин.

В наставлениях Усун Дэвсгэрту-хана, с которых начинается монгольский текст, содержатся высказывания, характеризующие образ и поведение хана, и в этом контексте употребляется термин *törö*.

Первый раз хан говорит о том, что для справедливого решения тяжб хан следует Высшему закону:

(1) «Добросовестно сохраняя **Высший закон**, ...» (монг. *törö-yi ünen-iyer sakiyad* [С 41, л. 1r:13–14]).

Второй раз, в заключении перечня поступков и качеств хана, сказано:

(2) «Если [хан] говорит понятно и разумно, будет постоянно держать **Высший закон**» (монг. *onoju uqaju ögülebesü oyuda törö bariyu*: [С 41, 2r:4–5]).

Дальше высказываются все двенадцать мудрецов и в высказываниях большинства из них есть наставления, касающиеся *törö*.

Первым из них выступает мудрец Онисуту, который среди 15 хороших качеств (монг. *yabudal*) высшей Сайн-хатун (монг. *degedü sayin qatun aran*), упоминает, что она проявляет мудрость в следовании истинному Высшему закону:

(3) «Сведуща в истинном **Высшем законе**» (монг. *ünen törö-dür sečen* [С 41, 3v:2]).

Один из мудрецов, Инлар, характеризует хороших и плохих ханов. Здесь слово *törö* употреблено в сочетании с *yosun*³:

² Т. Д. Скрынникова предлагает переводить *törö* как «универсальный Высший закон», но поскольку для данной статьи важно противопоставление отдельного употребления термина *törö* его значению в составе *šasin törö* 'правило двух законов', или 'религиозный и светский законы', слов «Высший закон» вполне достаточно.

³ По наблюдениям Т. Д. Скрынниковой в летописях XVII в. сочетание *törö yosun* имеет значение идентичное *törö*, употребленному отдельно [Скрынникова, 2013. С. 142, сн. 56].

(4) «Хороший хан держит **Высший закон**» (монг. *sayin qan kümün törö yosun-i bariyu*: [С 41, 6v:23–24]).

В примерах (1–4) либо прямо названы те, к кому адресованы наставления (хану или ханше), либо кого высказывания характеризуют, но к кому обращается мудрец Дэлгэр со своим наставлением, не указано. Однако, судя по содержанию, его тоже можно адресовать хану:

(5) «Желающий счастья, окончательно реши тяжбы, следуя **Высшему закону**» (монг. *ḡirayaquḡ-yi kemen küse[ḡ]či: ḡarayui-yi törö-ber yabuḡul-un tuyurbi*: [С 41, 9r:25–9v:1]).

В то же время слово *törö* встречается и в контексте других субъектов, связанных с ханом и с Высшим законом, хотя и стоящих ниже в иерархии. Мудрец Дугулбари произносит наставления о правилах почитания разных людей, упоминая среди других (учителя, родителей, родственников) и правителя-нойона:

(6) «Правителя-нойона улуса почитают согласно **Высшему закону**» (монг. *ulus-un noḡan-ni törö yosuyar kündüleküi* [С 41, 5v:12–14]).

Сам Усун Дэбсгэрту-хан высказывается о роли чиновника в поддержке власти хана:

(7) «Если чиновник не нарушает правила своего [поведения] — [он] опора **Высшего закона**». (монг. *tüḡimel kümün töb yosun-iyān ese aldabasu törö-yin ṡitügen* [С 41, 1v:21–22]).

(8) «Если помыслы чиновника отступают от **Высшего закона**, результатом будет [его] падение». (монг. *tüḡimel aran-u sedkil törö yosun-ača eteged yabubasu doradduquḡ-yin ṡiltayan bui-ḡ-a*: [С 41, 1v:22–24]).

Следующая мысль принадлежит мудрецу Ирэду и она завершает перечень качеств действительно великого человека (монг. *yerü yeke kümün*). Среди них: ум, знания, немногословие, дружелюбие, любезность, умение себя вести и другие. Подводя итог, мудрец делает вывод, что обладатель их всех станет успешным правителем, следующим Высшему закону:

(9) «Если [такой человек] станет правителем-нойоном, [исполнителем] **Высшего закона** всего улуса, [он] сможет осуществить свое предназначение» (монг. *narmai ulus-un törö-yin noḡan bolbasu üile yabudal-iyān бүтүгөн čidayu*: [С 41, 8v:19–21]).

Сакральное значение слова *törö* как Высшего закона — символа ханской власти, не единственная его реализация в тексте. Следующие примеры показывают его употребление для обозначения закона как независимого от человека устройства мира, в котором человек является его частью.

(10) «Существует следствие **непреложного закона** о невечности и смерти» (монг. *möḡḡke busu yegüḡdeküi törö-yin yosun buḡu*: [С 41, 7v:7–8]). Эти слова произносит Ойту мудрец в заключении своей речи.

Также в конце своих наставлений мудрец Олбориту, последний из списка мудрецов, принимавших участие в беседе с ханом, призывает не отвергать человека, на долю которого выпадают тяжелые страдания, и на этой его мудрой мысли заканчивается текст «Истории Усун Дэвсгэрту-хана». Он говорит:

(11) «Знай, что плохое и хорошее присуще всем — таков **непреложный закон**» (монг. *sayin maḡu бүгүден-дүр ирекү törö buḡu: kemen sedki*: [С 41, 11v:17–18]).

Таким образом, подавляющее большинство наставлений из монгольского текста, в которых употреблен термин *törö*, относятся к деятельности или качествам хана (ханши) или правителя-нойона, два характеризуют чиновников и два — описывают существование непреложного закона, который относится к сфере сил вне человека.

В ойратском тексте все эти фразы тоже есть, однако только в пяти из них, приведенных ниже (примеры 12–16), употреблены слова ойр. *törö* (*törö yoson*), при этом их значение совпадает со значением монгольских фраз (ср. примеры 2, 9, 11, 6, 8), однако не всегда совпадает расположение фразы в тексте. Это, а также незначительные лексические и грамматические расхождения, имеющиеся в них, не влияют на смысл термина *törö* (*törö yosun*). Перевод на русский ойр. *törö* (*törö yoson*) термином Высший закон (т. е. так же как в переводах соответствующих монгольских фраз) в ойратском контексте может выглядеть устаревшим. С учетом употребления в ойратской версии нового термина правила «двух законов» (см. ниже) возможен перевод *törö* словами «власть» (при-

меры 12, 13) или «закон, правило» (примеры 14–16), что будет свидетельствовать о смещении в этом термине его сакральной составляющей в пользу мирской.

Первая фраза (пример 12), в которой в ойратском тексте, скорее всего, речь идет о хане, расположена среди наставлений, не относящихся напрямую к наставлениям для хана, в отличие от монгольского, где это очевидно (ср. пример 2):

(12) «Если [хан] разумен и поступает, отличая правильное от ошибочного, [он] будет постоянно держать **власть**» («ойр. *onon medeji zöb burou-gi ilyan yabuxulā: töröyigi urtuda bariyu:* [KNC, 3v:16–18]).

Еще одна ойратская фраза (пример 13), так же как и аналогичная фраза в монгольском тексте (ср. пример 9), подводит итог перечню качеств действительно великого человека (ойр. *yerü yeke kümün*). Можно отметить, что она более лаконична и прямолинейна, чем монгольская, хотя на смысл слова *törö* это не влияет:

(13) «Таков правитель-нойон, [держатель] **власти** всего улуса» (ойр. *narmayin ulušiyn töröyин noyon tere bui:* [KNC, 13.1v:15–16]).

Следующее высказывание из ойратского текста (пример 14) практически дословно совпадает с монгольским (ср. пример, 11), но отличается местом: в монгольском оно завершает слова последнего мудреца — Олбориту, а в ойратском после него добавлено еще несколько фраз:

(14) «Плохое и хорошее присуще всем — таков **непреложный закон**» (ойр. *sayin tou bügüdedü irekü törö bui:* [KNC, 16r:9–10]).

В последней из пяти ойратских фраз (пример 15) грамматическое оформление слова *törö* отличается от монгольского, но на его значение это не влияет (ср. пример, 6):

(15) «Правителя-нойона улуса почитают согласно правилам» (ойр. *ulušiyn noyoni töröyин yosör kündülekü* [KNC, 8v:8–10]).

И в ойратском, и в монгольском текстах парное слово *törö yosun* употреблено во фразе, где речь идет об отходе приближенных хана от Высшего закона и о печальных последствиях этого, однако, при одинаковом смысле, детали расходятся (ср. примеры 8 и 16):

(16) «Если поведение чиновника отклоняется от **Высшего закона**, в результате [ему] трудно будет выжить» (ойр. *tüšimel kümüni yabudal törö yoson-ēce burou yabuxulā üren inu kümün-jiküni berke:* [KNC, 3v:1–3]).

Таким образом, слово *törö* из предложений монгольского текста присутствует почти в половине соответствующих предложений из ойратского, и так же как в монгольском оно касается характеристик хана (правителя), высших сил или чиновников. В остальных ойратских фразах есть расхождение с монгольскими, о чем речь пойдет ниже.

Учитывая, что в монгольском тексте во вводной части отсутствуют около 20 фраз, имеющих в ойратском, и что среди последних есть три случая употребления термина *törö*, разумно привести здесь и их.

Первое является, можно сказать, типичным случаем сочетания *törö* с ойратским глаголом *yasaхи* (монг. *јасаqu*) ‘исправлять, устанавливать (о власти)’:

(17) «Устранил **власть (Высший закон)** китайского хана» (ойр. *xara kitadiyin хāni töröyиги yasād:* [KNC, 1v:13–14]).

Если считать, что за ойратским именем хана стоит тибетский Ралпачан (815–841) и вступление содержит краткое перечисление его заслуг, то следует сделать оговорку, что по историческим фактам хан забрал власть (отобрал Высший закон, т. е. сакральность) китайского императора только в пределах Тибета. Здесь важен не только факт перехода власти к Усун-Дэвсгэрту хану, но и введения им правила «двух законов», о котором говорится в следующих строках вводной части (см. примеры 44, 45). Таким образом он устранил старый тип власти и ввел новый.

В двух других ойратских фразах одна характеризует место чиновников и министров в поддержке *törö* (пример 18), вторая также касается чиновников, но в наставлении, обращенном к хану (пример 19). Значение термина *törö* в них, скорее, может быть ассоциировано с более утилитарным «правило, закон», чем с первоначальным — «Высший закон».

(18) «К его чиновникам, украшенным согласно **правилам**, обращаются почтитель-

но» (ойр. *tüšimed sayid inu: töröyin yosör čimeji kündülen ögüülegdeküi*: [KNC, 2r:18–20]).

(19) «Вложи в руки мудрецов, обладающих властью, ключ от **закона**» (ойр. *töröyin tülküüri erketen cecediyn yartu ayoul* [KNC, 2v:18–20]).

Второй термин, в состав которого входит слово *törö* — «правило “двух законов”» (т. е. религия и светская власть), появился позже. Он также встречается в обоих текстах и также с разной частотой, но для его передачи в монгольской и ойратской версиях используются разные слова.

В монгольском тексте единственная прямая отсылка к правилу «двух законов» имеется во вводной фразе, предваряющей наставления Усун Дэвсгэрту-хана, которая констатирует, что беседа Хана с мудрецами происходила после принятия им правила «двух законов». Та же фраза без каких-либо изменений завершает текст. В них две составляющих этого термина (религия и светская власть) передаются двумя сочетаниями слов: *nom-un törö* и *yirtinčü-yin törö*⁴. В монгольском тексте об этом сказано так:

(20) «Когда [Хан] утвердил **правило «двух законов»**, ...» (монг. *nom yirtinčü qoyar-un törö-yi bayiyulaqui-dur* ... [C 41, 1v:2–3; 11v:23–24]).

Кроме того, в монгольском тексте есть два высказывания, содержание которых коррелирует с правилом «двух законов». Первое из них (пример 21) — это последнее наставление из слов Усун Дэвсгэрту-хана, адресованное ханам. В нем *nom* ‘Учение’ и *yirtinčü-yin törö* ‘светская власть’ относятся к сфере деятельности хана.

(21) «Раннее утро посвящай **делам Учения**. Днем занимайся **светскими обязанностями**» (монг. *örlüge manayar nom-un üile üiled: edür-ün čay-tu yirtinčü-yin törö-yi yabuyul*: [C 41, 1v:11–13]).

Второе высказывание (пример 22) — это слова Инлар-мудреца (частично уже приведенные выше, см. пример (4), в которых он называет четыре того, чем, как принято считать, обладают (букв. *bariqu* ‘держат’) хороший и плохой

лама и хороший и плохой хан. Позитивные характеристики хана и ламы можно трактовать как с точки зрения исполнения правила «двух законов»: отсылка к нему заметна в параллельном употреблении терминов *nom* ‘религия, Учение’ и *törö yosun* ‘Высший закон’, так и как дань уходящему в прошлое Высшему закону. Обращает на себя внимание глагол *bariqu* ‘держат’, который в контексте функций хана часто сочетается с *törö*. Интересно также, что о плохом хане сказано, что он «держит силу» (монг. *maуи qan kümün küčün jayaуи*: [C 41, 6v:24–25]), так подтверждается, что истинный хан легитимизирует свою власть не с помощью её силового захвата, а благодаря качествам, дарованным ему Небом.

(22) «Хороший лама держит **Высшее Учение**, ...хороший хан держит **Высший закон**» (монг. *sayin blam-a degedü nom-ni bariyu*: ... *sayin qan kümün törö yosun-i bariyu*: [C 41, 6v:21, 6v:23–24]).

Таким образом, в монгольском тексте присутствует прямое или косвенное указание на правило «двух законов», называемое в тексте сочетанием слов *nom* ‘Учение’ и *yirtinčü-yin törö* ‘светская власть’, употребляемых, что важно, в паре. В связи с этим можно сделать осторожное предположение, что такой способ передачи этого понятия являлся переходным на период переустройства власти на рубеже XVI–XVII вв., пока не вошел в обиход вытеснивший его новый термин *šasin törö* ‘религия и светская власть’, характерный для монгольских летописей XVII в.

Сочетание слов *šasin törö* ‘религия и светская власть’ для обозначения правила «двух законов» в монгольском тексте «Истории Усун Дэвсгэрту-хана» нигде не используется, а в ойратском оно употреблено четыре раза. Среди них особенно примечательны три случая, когда термин ойр. *šajin törö* ‘религия и светская власть’ (примеры 23–25) соответствует термину *törö* из монгольского текста. Эти фразы относятся к характеристике хана (или ханши) и в остальном в обоих текстах совпадают. Этот же термин (ойр. *šajin törö*) употреблен в перечислении заслуг Усун Дэвсгэрту-хана после устрания власти китайского хана (пример 26) во

⁴ Т. Д. Скрынникова для термина *yirtinčü-yin törö* предлагает перевод «Универсальный закон Вселенной», однако в контексте противопоставления этого термина термину «религия» (Учение) в использованных текстах, представляется его более утилитарный перевод — «власть».

фразе из введения, имеющейся только в ойратском тексте.

(23) «...добросовестно сохраняя **религию и светскую власть**, ...» (ойр. *šajin töröyigi ünün-yēr sakād* [KNC, 2v:14]) (ср. пример 1).

(24) «Сведуща в истинной **религии и светской власти**» (ойр. *ünün šajin törö-dü cecen* [KNC, 5v:16]) (ср. пример 3).

(25) «Хороший хан держит **религию и светскую власть**» (ойр. *sayin xān kümün šajin törö barixu* [KNC, 10v:13–14]) (ср. пример 4).

(26) «Учредил **религию и светскую власть**, полезные подобно лекарству» (ойр. *šajin törö em metü tustai бүтэн* [KNC, 2r:1–2]).

Кроме регулярного употребления термина *šajin törö*, есть несколько случаев, когда на месте слова *törö* из монгольского текста в ойратском стоят другие слова, не имеющие прямого отношения к его значению (примеры 27–30). В результате при описании поведения хана (пример 27) или его чиновников (пример 28), или действия закона природы (пример 29), или условий достижения счастливой жизни (пример 30), смысл высказывания в ойратском тексте не такой высокий и никак не связан с Высшим законом не только в его первоначальном значении, но и в более поздней трактовке как светская власть. В примере 27 слово *törö* из монгольского текста соответствует слову *üyile* ‘дело’ в ойратском, в примере 29 — слову *tula*, послелог со значением причины с добавлением падежного аффикса в предыдущем слове, а в примерах 28 и 30, переформулирован весь конец фразы.

(27) «Днем занимайся светскими **делами**» (ойр. *ödüriyin caqtu yertüncüyin üyile yabuul* [KNC, 4r:5–6]), (ср. пример 21: монг. ...*yirtinčü-yin törö-yi yabuul*:).

Здесь надо отметить, что первая часть этого высказывания в обоих текстах содержит сочетание монг. *nom-un üile* / ойр. *nom-yin üyile* ‘дела Учения’, и этим можно объяснить наличие в ойратском слова *üyile* и во второй, параллельно выстроенной, части.

(28) «Если чиновники или министры не нарушают правила своего поведения, результат этого — [они] **со своего пути не сбываются**» (ойр. *tüšümel sayid töb yoson sayin yabudalān*

ese aldaxula: töüni üren inu mör-yēn ülü endeyü: [KNC, 3r:19–21 — 3v:1]) (ср. пример 7: монг. ...*ese aldabasu törö-yin šitügen*:).

(29) «Невечность **из-за** смерти — есть данность» (ойр. *möngkö busu yöüdküyin tula yoson bui* [KNC, 12v:2–3]) (ср. пример 10: монг. ...*yegüdkеküi törö-yin yosun buyu*:).

(30) «...окончательно реши [споры], **следуя** суду» № 155.2. ойр. ...*zaryuyin yosör yabuulun tuurbi* [KNC, 13.2r:13–15]), (ср. пример 5: монг. *jarayui-yi törö-ber yabuul-un*).

В этой ойратской фразе не только отсутствует слово *törö*, но имеются и грамматические отличия: в монгольском тексте слово *zaryu* ‘суд, тяжба’ оформлено винительным падежом, а в ойратском — родительным. В результате в ойратской фразе предлагается следовать суду (ойр. *zaryuyin yosör*), в отличие от монгольского, где в решении тяжб следовать надо Высшему закону (монг. *törö-ber*), что соответствует важному компоненту действий хана.

Отдельно следует сказать об употреблении в ойратском тексте слова *yoson* ‘обычай, традиция’ в сочетании ойр. *yertüncüyin yoson*, т. е. там, где в монгольском стоит *törö* (монг. *yirtinčü-yin törö*). Такой случай только один, но прежде чем его рассматривать, есть смысл сравнить употребление этого слова (монг. *yosun* / ойр. *yoson*) в обоих текстах.

В подавляющем большинстве случаев его значение в монгольских и ойратских примерах совпадает. Так, в уже упомянутых выше примерах, имеющих в обоих текстах, сочетание со словом *törö* (монг. *törö yosun* / ойр. *törö yoson*) имеет одинаковое значение — «Высший закон» (см. примеры 8 и 16). Также одно значение и у сочетания со словом *töb* (монг. *töb yosun* / ойр. *töb yoson*) — «правила поведения» (см. выше примеры 7 и 28).

В остальных примерах, которые приводятся ниже и которые также есть в обоих текстах, значение и монг. *yosun*, и ойр. *yoson*, можно определить как «обычай», т. е. «всем известно, что таково качество или состояние, или так действуют (или не действуют), и это всеми давно принято как правильное (или неправильное)». В конкретных ситуациях оно реализуется по-разному с учетом контекста и

синтаксических связей, но одинаково и в монгольском, и в ойратском (см. примеры 31–37). В нескольких случаях слово употреблено только в одном из двух текстов (см. примеры 38–41), укладываясь в то же общее значение.

(31) «Понимая чужие **порядки**, твердо отстаивает свои слова» (монг. *yadaɣadu yosun-i uqayad öber-ün ayalıyuban batulqu* [С 41, 2r:14–16], ойр. *yadādu yosoni medēd öböröyün ügebēn batalaxui* ... [KNC, 4r:15–17]). Это одно из 16 качеств хорошего человека, которые перечисляет мудрец Онисуту.

(32) «Обсужденные вместе с двенадцатью мудрецами **общепринятые правила** [поведения] закончены» (монг. *arban qoyar sečed-lüge ögüeldügsen yosun inu tegüshe*: [С 41, 11v:24–26]), «Обсужденные вместе с двенадцатью мудрецами **общепринятые правила** [поведения]...» (ойр. *arban xoyor tüšimed-lügē ögüüldügsen yosoni*... [KNC, 16v:1–3]). В монгольском тексте — это заключительная фраза, а в ойратском — с нее начинается колофон.

(33) «Сначала объясни **основание** для [своей] речи» (монг. *ang[q-a] urida üge-yin yosu-ni tayi[l] buralan ayul*: [С 41, 1v:5], ойр. *urida ügeyün yosoni tayılun ayoul*: [KNC, 2v:1–2]). Эта фраза принадлежит Усун Дэвсгэрту-хану, который адресует ханам наставления о том, как надо строить свою речь, чтобы всем всё было понятно.

(34) «Если всем соединить дела, имеется **основа** для согласия» (монг. *qamıy üiles-i quriyabasu qabili-yin yosutu* [С 41, 7v:11–12], «Если всем соединить дела, это **основа** для объединения» (ойр. *xamıy üyileyigi xurāxulā xamtudxuyın yoson* [KNC, 12v:5]). В этом высказывании слово *yosun/yoson* имеют разное оформление в монгольском и ойратском текстах, но одинаковый смысл.

(35) «Четыре [качества, которые] **обычно** имеет (букв. ‘держит’) человек» (монг. *kümün-dür bariquı yosun 4 bui*: [С 41, 6v:20–21], ойр. *kümün-dü barıxu yoson dörbön zöül bui*: [KNC, 10v:10–11]). Одно из этих четырех качеств упомянуто выше (см. примеры 4, 22).

(36) «О своих детях и прислуге заботится и хорошо [их] содержит» (монг. *köbegün kiged aran boyol-ni asarquı yosun-ıyar sayın-dur* [=sayitur] *tejiyeküi* [С 41, 3v:14–16]), «За детьми

и за всей семьей заботливо ухаживает» (ойр. *küüken kigēd aru bülēn asaraxu yosör tezēküi* [KNC, 6r:7–9]). В обоих примерах слово *yosun/yoson* в орудном падеже буквально переводится как ‘(заботится), **следуя обычаю**’. Эта фраза из перечня 15 качеств ханши, которые называет Онисуту-мудрец.

(37) «Еще существуют четыре [женщины]-хатун, **имеющих известные качества**, подходящие для соединения [с ними]» (монг. *edüge basa nökečeküi yosutu dörben qatun buıy*: [С 41, 5r:17–19]), «Еще есть четыре [женщины]-хатун, которые имеют известные качества, делающих своих мужей счастливыми» (ойр. *basa uçıraqsan nökörön amarān jıryāxu yosotu dörbön xatun bui*: [KNC, 8r:1–3]).

(38) «Если, не имея сил, хочет помериться силами с сильными — это явный признак наглости» 98.1–2. (монг. *küčün ügegü bügetele küčüten-e barilduquı-yı tayalaqu bügesü: içegüri jabqaysan-u yosun buıy*: [С 41, 6v:4–6]). В ойратском тексте главная часть предложения переформулирована без использования слова *yoson* (ср. ойр. *xamıgiyın eleq bolxu*: ‘станет всеобщим посмешищем’ [KNC, 9v:16]).

(39) «Это **известные качества** Сайн Богдо-хатун» (ойр. *sayın boqdo xatunı yosun inu* [KNC, 10r:2]). Это вводная фраза перед перечнем семи положительных качеств мудрой женщины высокого положения, любящей мужа и почитающей его родителей. В монгольском тексте этой фразы нет, как нет и перечисления замечательных качеств.

(40) «Таким образом, у тибетцев, если почитают, то **принято** так: ...» (ойр. *töü-bēr töbödiyın ulustu örgün kündülkülē yosotan* [KNC, 8v:3–4]). Это вводная фраза, которая предваряет перечень тех, кого принято почитать (учителя, родителей, нойонов и т. п.) с указанием способа. В монгольском тексте вместо этого сказано: «Дугулбариту-мудрец такие слова произнес: ...», т. е. перечень почитаемых категорий людей отнесен к словам этого мудреца, а не к порядку, принятому у тибетцев.

(41) «...самому **суждено** преодолевать трудности» (монг. ...*öber-ıyen qatayıfıqu-yın yosutu*: [С 41, 9r:15–16]). Речь идет о том, что, если бедняк хочет получить скот и пропитание, ему

придется самому этого добиваться. В ойратском тексте этой фразы нет.

И в монгольском, и в ойратском текстах употребляются также грамматикализованные формы орудного падежа от монг. *yosun*/ойр. *yoson*: монг. *yosuɣar*, ойр. *yosör*, которые выполняет служебную функцию послелога со значением «согласно», «по», «следуя». Это слово встретилось в уже приведенных выше примерах (см. примеры 6 и 15, 18). А также во фразе, которая есть только в монгольском тексте (пример 42):

(42) «Любые, хорошие или низкие, [поступки] совершают так, **как будто** [они] будут известны [всем]» (монг. *aliba sayin doroi-yi sonostaqui metü yosuɣar üiledüküi*: [С 41, 5v:15–17]). В ойратском тексте слово *yosör* отсутствует (ойр. *sonostoxu metü üyiledküi*), что упрощает фразу и не влияет на ее смысл.

Поскольку значение «согласно» может передаваться формой орудного падежа и от других слов (см. пример 5: *törö-ber* ‘следуя Высшему закону’), и существует возможное написание ойр. *yosör* вместо ойр. *yoson-yēr*, т. е. использованием разговорной формы падежа вместо литературной, то провести четкую границу между словообразованием и словоизменением не всегда возможно. Такую двоякую трактовку можно увидеть в примере 36.

Единственным случаем, когда ойратское *yoson*, соответствует монгольскому слову *törö*, является фраза, в которой *törö* входит в состав термина «правило “двух законов”». В монгольском тексте она употреблена дважды: с нее начинается и заканчивается текст, в ойратском — только в колофоне (пример 43).

(43) «Когда представил народу **правило “двух законов”**» (ойр. *ulus ergin-dü nom yertüncüyin yosu üzüülkü caqtān* [KNC, 16r:20–16v:1]) (ср. пример 20: монг. *ulus irgen-dur nom yirtinčü qoyar-un töröi-yi bayiyulaqui-dur*).

Эта фраза из колофона, а колофон при его повторе в другом тексте не предполагает серьезных изменений, можно предположить, что в данном случае лексические изменения были сделаны в ойратском тексте, в котором сочетание *yertünčü-yin törö* ‘светская власть’ целенаправленно избегалось (ср. пример 29). Можно

отметить, что это коррелирует со значением слова *yoson* в современном калмыцком⁵, в отличие от современного монгольского, в котором значения «власть» у этого слова не отмечено⁶.

Термин *šajin törö* не только употребляется в ойратском тексте, но в тексте указано и имя того, кто его ввел — Усун Девсгерту-хан. Во вводной части сначала сказано, что хан его утвердил (см. пример 26), а в двух последующих фразах объяснены две составляющие этого правила (светская и религиозная):

(44) «В то время установил дарованную судьбой ханскую **власть**» (ойр. *tere caqtu xāni zayani zasagi bayiyoulun*: [KNC, 2r:2–4]).

(45) «Установил закон тибетского Учения» (ойр. *töbödiyin nomiyin xouli bayiyoulun*: [KNC, 2r:4–5]).

Для обозначения ханской власти использован термин *zasaq* ‘управление, власть’, который больше не встречается в других местах этого текста и полностью отсутствует в монгольском. Религиозная составляющая власти передана термином *xouli* ‘закон’ (*nomiyin xouli* ‘закон Учения’) с прямым указанием на тибетский источник этого учения. Оба термина выбраны для объяснения составляющих правила «двух законов» словами близкими по значению к терминам и понятными читателям. Термин *xouli* ‘закон’, заимствованный из китайского через маньчжурский, имеет значение, которое из всех уже так или иначе упомянутых в статье терминов ближе всего к юридическому понятию «закон» в современном понимании.

Именно такое значение имеет это слово в следующей фразе, которая есть в обоих текстах:

(46) «Если кто-то совершит негодный поступок, [пусть знает, что] для всех людей [есть] **закон**» (монг. *ken-ü yabudal mayu bolbasu kelküi ulus-un quuli*: [С 41, 7v:12–13], ойр. *keni yabudal buruu bolxula külkü ulušiyn xouli*: [KNC, 12v:6–7]).

⁵ У слова «йосн» первым указано значение «власть», вторым — «общепринятое правило, обычай, традиция», но значение «закон» не отмечено. См. [КРС, 1971. С. 181–182].

⁶ У слова ёс(он) первым указано значение «общепринятое правило, обычай, традиция» и среди остальных (всего 16) значения «власть» нет. См. [БАРМС, 2001. С. 142–144].

В обоих текстах встретилось еще одно слово, также относящееся к правовой лексике — монг. *ḡarayui*, ойр. *zaryu* ‘спор, судебное разбирательство, тяжба’. Одно его употребление было рассмотрено выше (см. примеры 5, 30). Два других (примеры 47, 48) входят в описание положительных качеств хана, озвученных сначала Усун Дебсгерту-ханом, а затем мудрецом Онисту). Представляется, что речь идет не о принятии судебных решений в современном понимании, а о справедливом разрешении споров между подданными, поскольку в примере 48 такие простые споры противопоставляются ситуациям, в которых для восстановления справедливости требуется применить вооруженные действия.

(47) «Справедливо решает **споры**» (монг. *ḡarayuyi ḡo[=ö]b-iyer qayaluḡad*: [С 41, 1r:14], ойр. *zaryuyigi zöb-yēr xayalun* [KNC, 2v:15–16]).

(48) «Справедливо решает простые **споры**, но если понадобится, готов взять меч и надеяться на доспехи» (монг. *kilbar ḡarayui-yi ün-en-iyer kelelen:-kereg-tü ḡay-tu mese quay-yi bel-en-iyer emüsküi...* [С 41, 2v:4–6], ойр. *kilbar zaryuyigi ünü [=ün-en-yēr] kelen: kereḡtü caḡtu mese xuyagi bel-en-yēr ümüsüküi...*) [KNC, 4v:8–11].

В статье рассмотрены случаи употребления в монгольском и ойратском текстах термина монг., ойр. *törö* ‘Высший закон’, а также нескольких других: монг. *nom yirtinčüyin törö* ‘правило «двух законов» (религия и светская власть)’, монг. *ḡasin törö* / ойр. *ḡajin törö id.*, монг. *yosun* / ойр. *yoson* ‘обычай, традиция’, монг. *ḡarayui* / ойр. *zaryu* ‘спор, тяжба, судебное разбирательство’, монг. *quuli* / ойр. *xouli* ‘закон’. Всего они встретились в около 50 фразеах, как имеющих в обоих текстах (таких большинство), так и только в ойратском (около десятка). Наиболее показательным сопоставлением терминов внутри первой группы, в которой нет принци-

альных отличий в использовании термина, обозначающего традиционные правила (монг. *yosun* / ойр. *yoson* ‘обычай’), а также двух других, передающих юридические нормы (монг. *ḡarayui* / ойр. *zaryu* и монг. *quuli* / ойр. *xouli* ‘закон’).

Это контрастирует с употреблением терминов, связанных с характеристикой ханской власти, в первую очередь — монг., ойр. *törö* и ойр. *ḡajin törö*. В монгольском предпочтение отдается термину *törö*, а в ойратском — *ḡajin törö*, и, что важно, последний в монгольском тексте ни разу не встретился. В то же время в нем зафиксировано выражение *nom yirtinčüyin törö* с тем же значением. Это можно объяснить тем, что в обоих версиях зафиксирован переломный этап перехода от сакрального Высшего закона (*törö*), который определяет легитимность ханской власти, к буддийскому правилу «двух законов» (ойр. *ḡajin törö*), который также определяет власть хана, но в сочетании с буддийским Учением. Вариант монг. *nom yirtinčü-yin törö* является переходным, то есть монгольский текст отражает еще не устоявшуюся терминологию.

В монгольском тексте отсылка к Высшему закону выражена более четко, чем в ойратском, в котором зафиксировано введение в оборот нового термина, и случаев отсылки к правилу «двух законов» значительно больше. Такое их распределение между двумя версиями показывает, что монгольская является первичной, а ойратская более современной относительно друг друга в пределах небольшого временного периода. Это позволяет трактовать несовпадение терминов в двух текстах, как их замену в ойратском (монг. *törö* на ойр. *ḡajin törö* или на другие слова, монг. *yirtinčüyin törö* на ойр. *yertüncüyin yoson*), а фразы, имеющиеся только в ойратском — как добавленные позже.

Использованная литература

БАРМС, 2001: Большой академический монгольско-русский словарь в четырех томах. Т. 2. М.: «Academia», 2001.

КРС, 1977: Калмыцко-русский словарь / Под ред. Муниева. М.: Издво «Русский язык», 1977.

Орлова 2002: Орлова К. В. Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. М.: Институт востоковедения РАН, Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2002.

Сазыкин 1988: Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. I. М.: Наука. ГРВЛ, 1988.

Скрынникова 1997: Скрынникова Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1997.

Скрынникова 2013: Скрынникова Т. Д. Представление о законе в монгольских летописях XVII в. // Страны и народы Востока. Вып. XXXIV. Центральная Азия и Дальний Восток / Под ред. И. Ф. Попова, Т. Д. Скрынниковой. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2013.

Hessig 1972: Hessig W. Geschichte der Mongolische Literatur. Bd. I. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1972.

THE TERM *TÖRÖ* IN THE MONGOLIAN AND OIRAT VERSIONS OF THE “HISTORY OF USUN DEBESGERTU-KHAN”

Natalia S. YAKHONTOVA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS

A didactic work “The History of Usun Debesgertu Khan” is known in two versions: Mongolian and Oirat. It contains wise instructions given by the Khan and his ministers. Both versions presumably date back to the 17th century. The term *törö* is used in both, but the Oirat version additionally uses the term *šajin törö* — the rule of “two laws”. These terms are associated with the characteristics of the khan’s power. The first of them (*törö*) is more characteristic of Mongolian, and the second of the Oirat text. A comparison of their use in phrases present in both texts, as well as in Oirat phrases absent from Mongolian, makes it possible to conclude that the Oirat version of the text appeared a bit later than the Mongolian one, though both in the historical period when a new term for marking the basis of the khan’s power — the rule of “two laws” became widespread.

Key words: the term *törö*, the rule of “two laws”, “The History of Usun Debesgertu-khan”, Mongolian language, Oirat language.

About the author: **Natalia S. YAKHONTOVA**, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Senior Researcher, Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (nyakhontova@mail.ru). ORCID: 0000-0003-2397-9138.